

А. КЫНЕВ

Власти пытаются изобрести избирательную систему, которая может заместить падение рейтингов партии власти электоральными ухищрениями.

Постепенно появляются законопроекты в рамках реализации предложений последнего президентского послания Дмитрия Медведева. Однако среди них по-прежнему нет самого главного и самого скандального законопроекта – о новой избирательной системе на выборах Государственной думы. Почему его нет до сих пор – в общем-то, понятно: предлагаемая экзотическая т.н. биномиальная система носит откровенно антидемократический и манипулятивный характер.

Причем выбор из различных манипулятивных вариантов именно такого, вероятно, призван максимально запутать граждан, чтобы никто не понял, о чем, собственно, идет речь. А когда участники политического процесса и граждане поняли бы суть новой системы, было бы уже поздно.

Описана новая система в послании была так, что это сразу вызвало разные трактовки того, как это может быть реализовано. Президент заявил: «Считаю целесообразным для укрепления связей депутатов с избирателями ввести пропорциональное представительство по 225 округам. Эта мера позволит каждой территории иметь своего непосредственного представителя в парламенте». Часть представителей его команды тут же откомментировала это как смешанную систему (225 депутатов по округам и 225 по партспи-

скам), однако несколько позднее другие представители президентской команды подтвердили, что речь идет о т.н. биномиальной системе – 225 двухмандатных округов, внутри которых формально конкурируют партийные списки. По такой логике, «пропорциональной» можно считать любую систему, если в бюллетене вначале название партии, а потом указано, кто в ее списке, даже если это список из одного человека, а мажоритарной – систему, где все наоборот (в бюллетене указаны в первую очередь кандидаты, а затем кто ими выдвинут). То есть те, кто писал послание, очевидно, полагают, что «пропорциональная система» может быть даже в одномандатном округе. Однако с точки зрения здравого смысла и самого значения слова «пропорциональность» такая двухмандатная система не может быть пропорциональной по определению.

Главное отличие такой «пропорциональной системы в двухмандатных округах» от иного варианта пропорциональной системы состоит в том, что внутри двухмандатного округа шанс получить мандат имеет только партия, которая получает на его территории примерно 30-35% голосов (формально 100% делить на два – это, конечно, примерно 50%). Однако часть бюллетеней неизбежно будет недействительной, часть отдана за другие «партийные списки», поэтому реальная цена мандата в любом случае будет менее 50%). Если партия получает в округе более 65-70% голосов, то она получает в округе оба мандата. В результате такой схемы даже партия, которая по всей стране имеет поддержку 10-15%, может остаться вообще без единого мандата. А формально лидирую-

щая даже с 35% партия (именно таков примерно был реальный результат «Единой России» на выборах в декабре 2011-го в регионах с относительно нормальным соблюдением процедур голосования и подсчета) может получить гипербольшинство, если в каждом из округов занимает не ниже второго места. А больше половины мест ей обеспечат отдельные регионы, где она устойчиво имеет по формальным результатам 65–70%. Если брать итоги 4 декабря 2011-го, то это такие регионы, как Чечня, Мордовия, Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Тува, Кабардино-Балкария, Татарстан, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономный округ, Башкирия, Северная Осетия, Калмыкия, Тамбовская, Кемеровская, Саратовская области. Близки к ним Астраханская, Тульская, Тюменская области, Адыгея и Коми. Все это можно смело называть зоной электоральной аномалии (в одних она устойчивая, в других явная «заслуга» новых губернаторов). В результате даже с падающим процентом партия-лидер легко при такой электоральной географии получает в парламенте две трети мест.

Григорий Голосов, одним из первых анализируя последствия введения подобной системы, взял для анализа итоги ее применения при «позднем Пиночете» в Чили при переходе к демократии в 1989 году. Тогда ее целью тоже было сохранение любой ценой поддерживавших Пиночета партий на важных политических ролях – им нужно было обеспечить как минимум твердое второе место. Григорий Голосов дает прогноз, что за счет растаскивания голосов большим числом новых «малых партий» эта система может сохранить мес-

* 25.01.2012
http://www.gazeta.ru/comments/2012/01/25_x_3973997.shtml

